

УДК 800.7(045)

И. М. Некипелова, кандидат филологических наук, доцент, Ижевский государственный технический университет имени М. Т. Калашникова

ЕСТЕСТВЕННАЯ ФОРМАЛИЗАЦИЯ ЯЗЫКА КАК СПОСОБ ВЫРАЖЕНИЯ ОБЪЕКТИВНОЙ И СУБЪЕКТИВНОЙ МОДАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ

Статья посвящена исследованию и описанию процесса естественной формализации языка. Естественная формализация языка может выражать объективную модальность, соотносимую с ценностными языковыми ориентациями общества, и субъективную модальность, соотносимую с ценностными ориентациями индивида. Естественная формализация представляет собой ненаправленную языковую деятельность и определяет континуальное развитие языковой системы, ориентированной на выражение мыслей и понятий человека.

Ключевые слова: формализация языка, естественная формализация, субъективный язык, объективный язык, континуальное развитие языка, ценностные языковые ориентации.

Формализация является результатом осуществления процессов, которые выполняются левым и правым полушарием в их взаимодействии, так как образы о мире, которые возникают в мышлении человека, соотносятся с единицами языка в результате осуществления логических операций синтеза и анализа [1], а также возникающих на их основе индукции и дедукции, интерполяции и экстраполяции [2]. Таким образом, формализация обусловлена аналитическим способом мышления человека, но без креативного начала не было бы толчка к формализации. Креативность, творческое начало – то, что отличает человека от других представителей животного мира, и то, что позволяет человеку постоянно развивать язык. Наибольшее достижение человечества – многообразие идей, в том числе многообразие языковых идей. Но для выявления и закрепления этих идей необходим универсальный инструмент, позволяющий выполнять операции репрезентации. Таким когнитивным инструментом является формализация, которая может иметь естественный и искусственный характер. И если искусственная формализация представляет собой дискретный процесс, то естественная формализация является процессом континуальным.

Естественная формализация. Это процесс естественного формирования языка как системы, как феномена человеческой деятельности. Естественная формализация формирует язык как систему, систему самоорганизующуюся и саморегулирующуюся. Она актуализирует потенциально возможное в языке в результате спонтанного речевого акта и предполагает неосознанное следование индивидом и социумом языковой ориентации и возможностям языковой системы.

Естественная субъективная формализация является процессом и результатом выражения субъективной модальности, языковой и речевой деятельности индивида – носителя языка. Формализованное в языке знание о мире – это в первую очередь отражение представлений о мире отдельных людей. Эти представления зачастую оказываются противоречивыми, поскольку в целом обусловлены противоречи-

востью мышления человека. Безусловно, все эти представления должны пройти верификацию и быть принятыми в обществе, но до этого то или иное представление должно возникнуть в мышлении человека и пройти вербализацию.

Итак, субъективная формализация – это вербализация индивидом идеи о мире и формирование субъективного языка и субъективной картины мира: «Субъективный язык как результат мыслительной деятельности представляет собой субъективное отражение материального и духовного мира» [1, с. 160]. Индивидуальные представления о мире актуальны только для самого индивида, поскольку они отражают его субъективное видение мира. Субъективность здесь не следует понимать как неправильность, субъективность – это прежде всего относительность и субъектность – это принадлежность субъекту. Человек в течение всей жизни познает мир, но мир настолько огромен, что человеческое сознание не может полностью познать его. Элементы мира, репрезентированные в языке, принимаются человеком в процессе их усвоения. В ситуации, когда какому-либо элементу мира нет соответствия в языке, человек имеет возможность самостоятельно репрезентировать этот элемент в результате творческого акта индивидуальной языковой активности.

Относительность субъективного языка заключается в том, что субъективный язык не отражает всего многообразия реального мира и не может претендовать на абсолютность и универсальность представлений о мире, способных объединить всех людей. Следовательно, все субъективные языки разные. При этом то, что человеком названо, не всегда существует в реальности, оно может быть результатом приписывания и закрепления значения за теми понятиями, которые продуцируются исключительно сознанием человека. И напротив, то, что человек не видит чего-то, не говорит о том, что этого не существует. Так, большая часть абстрактных представлений о мире характеризуется как отражение желаемого устройства мира и навязывается обществом по традиции; именно поэтому любое новое знание, расходящееся с тем, к которому люди уже привыкли, принимается

очень тяжело. Так, например, такое широкое понятие, как *любовь*, существует исключительно как иллюзия, поскольку в целом представляет собой цепочку химических реакций в организме человека, но, несмотря на научные открытия и достижения науки в этой области, люди не могут отказаться от идеи любви, которая в наивном виде во многом объясняет психическую связь между людьми и правила устройства общества. Именно поэтому при объяснении этой связи явление *любви* репрезентируют через слова *уважение, привязанность, забота* и пр. Получается, что слово *любовь* шире всех этих слов по своему значению и, более того, поглощает значения этих слов. Но это положение не носит универсального характера, и в каждом отдельном случае понятие *любовь* обретает новые оттенки. Однако не само слово значит многое, это люди вкладывают в него многое, и, более того, каждый человек вкладывает в него что-то свое, поэтому появляются разные представления: *любовь* как *страсть*, *любовь* как *восторг*, *любовь* как *забота*, *любовь* как *привязанность* и пр. Такое положение дел обстоит со всей абстрактной лексикой, касающейся эмоционально-психического состояния человека и устройства общества: значение таких слов, как *патриотизм, вера, добро и зло, счастье и горе* люди могут описать лишь условно в отличие от предметных (*дерево, дорога, вода*) или отвлеченных слов (*бег, письмо, течение*). Именно в силу своей неоднозначности эти понятия привлекают внимание писателей и поэтов, имеющих возможность по-разному в соответствии со своими субъективными представлениями раскрыть эти социальные явления, показать все оттенки и грани чувств и переживаний человека, представленных в языке как символы языка и иллюзии сознания. А читатель может согласиться, если представления, изложенные в книге, ему близки, или не согласиться, если он думает иначе.

Большую часть репрезентированных в языке представлений о мире человек доказать не может. Однако их неустойчивость чревата тем, что использование единиц языка может быть осложнено. Так, например, неточное представление о значении слова затрудняет формирование высказывания. Следовательно, каждая единица должна характеризоваться устойчивостью, несмотря на недоказуемость, то есть в результате массового употребления стать конвенционализированной.

Употребление языковых единиц есть аксиома – положение, не требующее доказательства, или выведение из аксиомы – положение, выведенное из положения, не требующего доказательства. Усваивая единицы родного языка, человек не требует каждый раз от общества доказательства того, что та или иная единица обозначает именно это. В результате употребление единиц по правилам не требует отыскания доказательств корректности ее употребления: «В формализованной теории доказательство не требует обращения к содержанию используемых понятий, их смыслу. Доказательство является здесь последовательностью формул, каждая из которых либо

есть аксиома, либо получается из аксиом по правилам вывода» [3]. И все же аксиоматичность большинства языковых единиц не отрицает необходимость их верификации в практической речевой деятельности. Зачастую «проверка такого доказательства (но не его отыскание) превращается в чисто механическую процедуру» [3]. В целом «использование аксиоматического метода в процессе формализации обеспечивает такую систематизацию знания, при которой его *отдельные* элементы не просто координируют друг с другом, а находятся в отношении субординации» [3], поэтому язык представляет собой многоуровневую, иерархически построенную классификацию. Языковая аргументация согласуется с логическими правилами, усвоенными благодаря так или иначе приобретенной способности к правильному (объективному и традиционному) мышлению. Метод формализации играет огромную роль в процессе оптимизации языка и речи [4]. Так, применение метода формализации способствует более продуктивному перебору вариантов выражений при производстве речи.

Построив информационную модель, человек использует ее вместо объекта-оригинала для изучения свойств этого объекта, прогнозирования его поведения и пр. Язык является объектом, в котором следует утверждать наличие алгоритмически неразрешимых проблем. Это связано прежде всего с уникальностью мышления каждого человека. Следовательно, естественная субъективная формализация – это не более чем интерпретация мира.

Естественная объективная формализация затрагивает общие процессы, происходящие в языковой системе, и обусловлена действием коллективного мышления. Безусловно, любое представление объектов мира в языке будет претендовать на адекватность формализации, характеристика которой регламентируется в первую очередь тем, что национальному сообществу с таким языком комфортно, поскольку язык выполняет социальный заказ – выражать потребности общества. Однако об адекватности коллективных представлений о мире говорить не приходится, поскольку разделение языка большинством людей не свидетельствует о правильности их представлений о мире, это говорит об удобстве этих представлений. Именно поэтому любые реформы языка даются обществу с трудом. Язык не может быть правильным или неправильным, истинным или ошибочным, понятие оценки в отношении языка недопустимо. Следовательно, теорема Тарского о неформализуемости понятия истины в рамках формализмов в области математики может быть применена и к языку. В языке не может быть формализовано понятие истины, поскольку объективный язык, сформированный на статистическом распределении единиц субъективных языков, не является правильным или неправильным. Правильными, вернее, корректными, могут считаться выражения, принятые социумом как соответствующие норме, однако их совокупность не формирует правильный язык – такое понимание вообще не имеет места быть в оценке

языка. Следовательно, нельзя говорить ни о примате формы над содержанием, ни о примате содержания над формой, так как они существуют исключительно взаимообусловлено.

Формализация знаний и представлений о мире в языке неизбежно наталкивается на разного рода трудности, которые прежде всего обусловлены противоречивостью мышления человека. Так, «адекватная формализация всякой достаточно глубокой содержательной теории имеет нетривиальный характер и нередко затруднена различного рода логическими ошибками и парадоксами» [3]. Действительно, если внимательно присмотреться к языкам, то можно увидеть, что в каждом языке есть такие языковые константы, формы и употребление которых не являются стандартными; речь идет о логических ошибках в языке, неактуальных традициях и пр.

В языке формализуются и конфликтные языковые ситуации. Как известно, языки в контакте легко становятся языками в конфликте. Столкновение субъективных языков, а также субъективного и объективного языков приводит к возникновению диссипативных структур, которые дестабилизируют на какой-то период состояние как субъективного, так и объективного языка. Естественное состояние языка – преодоление этих диссипативных структур. Конфликтные языковые ситуации проявляются в том, что в языках, как исторические шрамы, остаются логические ошибки (языковые исключения), отклонения от генеральной линии развития, уходят в прошлое некогда живые явления и процессы (неактуальность ныне непродуктивных моделей глаголов). Некоторые из них оказываются преодоленными с течением времени, другие закрепляются «по традиции». Так, например, в русском языке закрепились и употребляются по традиции разносклоняемые существительные *путь, дитя* и 11 слов на *-мя*, а также разноспрягаемый глагол *хотеть*.

Недостаточность формализации. Однако язык охватывает не весь мир. С этим связано явление лакунарности в языках, когда одной единице одного языка соответствует лакуна, то есть отсутствие единицы в другом языке. Это значит, что формализация имеет неуниверсальный характер. Это явление характерно не только для лингвистики, но для всех наук: «Только с формализацией арифметики появилась возможность поставить вопрос, охватывает ли

формализованная арифметика всю содержательную арифметику. Как показал К. Гёдель, достаточно богатая содержанием теория (охватывающая арифметику натуральных чисел) не может быть полностью отображена в ее формализованной версии; как бы ни пополнялась дополнительными утверждениями последняя, в теории всегда останется невыявленный, неформализованный остаток» [3]. То же и в языке: есть представления, которые люди не могут выразить словами родного языка, что в принципе затрудняет и процесс мышления. А что не вербализовано, не выражено формально средствами языка, то осталось непонятым, и прежде всего самим субъектом мышления. Кроме того, формализация не охватывает всю языковую систему, за пределами формализации оказываются потенциальные возможности языковой системы, которые в определенный период развития языка могут стать актуальными и включиться в процесс формализации.

Заключение. Естественная формализация представляет собой континуальный процесс становления и развития языковой системы за счет верификации субъективных представлений и знаний о мире и превращения их в достояние объективного языка. Но, как и все языковые явления, формализация языка имеет неуниверсальный характер, поскольку под языком следует понимать не только то, что уже выражено в нем актуально, но и то, какие возможности имеет язык, то, что содержится в нем потенциально.

Библиографические ссылки

1. *Некипелова И. М.* Синтез и анализ: способы мышления и механизмы познавательной языковой активности // Филологические науки : Теория и практика. – 2013. – № 5(23) : в 2 ч. – Ч. II. – С. 158–160.
2. *Некипелова И. М.* Экстраполяция как лингвофилологическая категория и способ формирования языковой картины мира // Вестник ЮУрГУ. – 2012. – № 2(261). – Вып. 14. – С. 66–72.
3. *Ивин А. А., Никифоров А. Л.* Словарь по логике [Электронный ресурс]. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/logic/391> (дата обращения: 06.06.2013).
4. *Некипелова И. М.* Действие алгоритма равномерного поиска при отборе языковых средств в процессе оптимизации речи // Современные исследования социальных проблем [Электронный научный журнал]. – 2013. – № 4(24). – DOI: <http://dx.doi.org/10.12731/2218-7405-2013-4-50>.

I. M. Nekipelova, PhD in Philology, Associate Professor, Kalashnikov Izhevsk State Technical University

Natural Formalization of Language as the Way of Expression of Objective and Subjective Modality in Language

The article is devoted to research and description of natural formalization of language. Natural formalization of language can express the objective modality correlated to valuable language orientations of the society, and the subjective modality correlated to valuable orientations of an individual. Natural formalization is a nondirected language activity and it defines continual development of the language system focused on expression of thoughts and concepts of a human.

Key words: language formalization, natural formalization, subjective language, objective language, continual development of language, valuable language orientations.